

ЗОЛТАН КОДАИ: БУДУЩЕЕ МУЗЫКИ ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ СЛУШАТЕЛЕЙ

Мы обратились к выдающемуся венгерскому композитору и музыкально-му ученому Золтану Кодая. Вот мысли и соображения старейшего мастера, для которого 1964 год — 82-й год его жизни.

ОЧЕМ ДУМАЕТ композитор, вступив в новый год? О музыке, о ее будущем, о том, что принесет ей этот год.

Главное, чтобы он принес композиторам много новых идей.

Сейчас композитору в каком-то смысле труднее работать, чем во времена Баха или Моцарта. Уже создано так много прекрасной музыки, что все сложнее выдерживать соревнование. Когда не существовало нотопечатания, композитор часто не знал, что пишет или уже написал его коллега в другом городе; его не беспокоила мысль, как бы не повториться, как бы не открыть открытое, сделать уже сделанное.

Современного композитора этот вопрос не оставляет. Столько пишется, столько издается, и все всё знают.

Современная музыка — сложное, неоднородное явление. Кажется, никогда еще выразительные возможности музыкального языка не были такими безграничными и всеобъемлющими, как в наше столетие. Существуют тысячи разных манер письма, но никакая манера, система сочинения сама по себе не может сделать композитора настоящим новатором.

В Москве и Ленинграде мне довелось услышать произведения некоторых молодых композиторов. Это отнюдь не додекафонные «опусы», но это интересные, оригинальные произведения. Их авторам было что сказать, и они нашли форму, музыкальные средства, притом не традиционные. Я убежден, что талантливый художник найдет путь по-новому выразить новые идеи. При этом он не впадет в антимзыкальные крайности — его сочинения, как бы сложны они ни были, найдут благодарных слушателей, и не через сто лет — сегодня.

Шекспира все-таки лучше всего понимать его современники, а композиторов четырнадцатого века — их современники. Далеко не всегда может идти речь о широчайшем, массовом признании, но если произведение искусства дошло до нашего времени и продолжает жить, радовать, волновать людей, — оно не могло не волновать тех, ради которых, для которых, оно было написано.

Искренне жаль композиторов, которые рассчитывают на успех через сто лет. Ведь лучше всего их могут оценить сегодняшние люди, сегодняшние слушатели.

С каждым годом слушателей становится все больше. Их уровень, художественные горизонты растут, понимание музыки углубляется. Мне думается, будущее музыки во многом зависит от того, как быстро будет расти знающая и чуткая слушательская аудитория.

Музыке надо так же учить, как учат языку. Это сложная задача. Она стоит перед каждой страной. Я знаю, какое внимание уделяется музыкальному воспитанию в Советском Союзе, как много у вас людей, искренне любящих музыку и хорошо ее понимающих. То же происходит у нас в Венгрии — мы стремимся создать, воспитать новую публику.

Один из главнейших, по-моему, путей музыки к людям — школа. Именно в школе можно и нужно научить детей читать ноты, петь с листа. В непосредственном общении с конкретным музыкальным произведением, исполняя произведение, ребенок учится понимать его, понимать законы музыки. Мы много внимания уделяем хорошему пению; это не самоцель, это средство войти в музыку.

В начальных школах Венгрии (их у нас шесть тысяч) дважды в неделю проводится урок пения. Есть и такие школы, где урок пения бывает ежедневно (таких, правда, всего сто — не хватает квалифицированных преподавателей).

Я много пишу для школ и глубоко убежден, что это нужно делать. Композитор всеми доступными ему средствами должен участвовать в большом и сложном процессе воспитания слушателей. Может быть, даже в ущерб своему личному творчеству (времена эти заботы, конечно, требуют).

Наша главная задача — добиться того, чтобы музыкальная культура стала действительным достоянием самых широких масс.